

УДК 811. 161. 1'371

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
«ЛЮДИ СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2008 Э.Р. Мамлеева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 марта 2008

Аннотация: Данная статья рассматривает принципы формирования лексико-семантического поля «Люди со сверхъестественными способностями». Раскрываются характерные черты Российской социальной и политической жизни, которые повлияли на структурные изменения внутри поля.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, люди со сверхъестественными способностями, парцелла, микрогруппа, лексическая единица, сема, анализ контекстов.

Abstract: This article deals with principles of foundation the lexical-semantic field «People with supernatural abilities». The main features of Russian social and political life, that have had an impact on structural changes inside the field, are revealed.

Key-words: lexico-semantic field, people with supernatural abilities, parcel, microgroup, lexical unit, seme, interpretation of contexts.

Предметом данной работы является обзор и систематизация слов, составляющих ЛСП «Люди со сверхъестественными способностями».

Понятие ЛСП было введено в лингвистический обиход в связи с задачей системной организации лексики, возникающей из общих предпосылок структурного подхода к языку [1, 23]. «Принципиальная возможность последовательного описания ее единиц («слов-понятий») по семантическим полям — одно из свидетельств ее системной организации» [2, 66]. В современном языкознании лексико-семантическое поле определяется как «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отображающим в языке определенную понятийную сферу» [3, 385].

Возросший интерес к всякого рода мистическим явлениям, поиск ответов на решение возникших проблем и, более того, возрождение Православия в России в постперестроечное вре-

мя, в связи со сменой политического режима и формированием нового демократического общества, вновь вернули в обиход устаревшие слова, зачастую наполняя их новыми значениями.

Для наблюдения за этими процессами мы выбрали группу из 61 лексической единицы (ЛЕ), обозначающих людей со сверхъестественными способностями. Материалом для исследования послужили лексические единицы, полученные методом сплошной выборки из лексикографических источников (обработано и проанализировано 5580 текстовых примеров).

В ЛСП, образуемом этими словами (лексическая единица — ЛЕ), выделяется несколько групп (парцелл).

Парцелла люди, обладающие сверхъестественными способностями и способные предвидеть и предсказать будущее выделяется на основе таких сем: тот, кто (что) предсказывает, предвещает что-либо; обладающий даром ясновидения. На основе этих признаков в парцеллу вошли ЛЕ **вещун (25)**, **вещунья (3)**, **гадалка (60)** (дериват — гадатель

(м.р.) в тексте используется **редко (1), предсказатель (25), предсказательница (6), провидец (62), провидица (2), прорицатель (45), прорицательница (7), пророк (958), пророчица (30), ясновидящий (42) и ясновидящая (38).**

Схематически парцеллу можно разделить на две микрогруппы: те, кому нужны определённые обряды, приёмы и «инструменты» для предсказаний, и те, кто обладает определённым даром или знаниями, недоступными другим, и способны предсказывать самостоятельно. Первую составляют: **гадалка** (необходимы карты Таро, камни, кости, ладони «клиента») и **предсказатель** (необходимы личные данные о «клиенте», астрологическая карта и т. п.). Ко второй микрогруппе относятся ЛЕ **вещун, вещунья, провидец, провидица, пророк, пророчица, ясновидящий и ясновидящая.**

Парцелла служители инонациональных культов и мистических учений выделяется на основе таких сем, как: жрец, совершающий религиозные обряды; тот, кто изучает и поклоняется религиозно-мистическому учению; специалист в области мистических учений и тайных культов; люди, обладающие особыми умениями и способные стать «проводниками» между живыми и умершими людьми; тот, кто верит в существование сверхъестественных сил; тот, кто изучает мистические учения, признающие существование скрытых связей, необъяснимых сил в человеке и космосе, недоступных для обычного человеческого опыта и доступных лишь избранным; специалист в области знаний, исследующих загадочные явления человеческой психики и необычайные возможности организма, не поддающиеся рациональному объяснению.

На основе этих признаков в парцеллу вошли ЛЕ **каббалист (18), каббалистка (1), маг (636), медиум (63), мистик (160), оккультист (10), оккультистка (1), парапсихолог (10), спирит (48), спиритка (7), шаман (329), шаманка (28) и эзотерик (6).** Анализ контекстов позволил выделить новые составные номинации **белый маг (11), чёрный маг (5) и маг-универсал (1), белая/чёрная магия,** которые имеют яркую эмоциональную окраску, со значительной зависимостью от контекстного окружения.

Схематически эту парцеллу можно разделить на три микрогруппы: служители культа, посредники и люди, исследующие знания и учения, недоступные другим. В первую микрогруппу входят ЛЕ **каббалист, каббалистка, маг, шаман, шаманка и эзотерик;** во вторую — **спирит и медиум** и в третью — **мистик, оккультист, оккультистка и парапсихолог.**

Интересно отметить многозначность слова **маг:** его семема К1 (коннотативная первая семема, единица плана содержания, мыслительный образ, ассоциированный с данной лексемой, вызываемый ею в сознании [4, 31]) находится в логически

мотивированной связи со своей денотативной семемой *человек, являющийся мастером своего дела* [5, 512] выходит за пределы исследуемого поля «Сверхъестественное», но это говорит о большой востребованности лексемы в речи. Устойчивое фразеосочетание **маг и волшебник** ‘тот, кто делает всё необыкновенно легко и ловко’ [5, 512] также подтверждает вышесказанное.

Парцелла люди, обладающие особыми знаниями о сверхъестественном выделяется на основе таких сем, как: служительница дьявола; обладающая особыми знаниями и способностями; лекарь-самоучка, лечащий народными средствами и наговорами; врачеватель, лечащий травами; знающий приёмы магии, колдовства по книгам, содержащим в себе каббалистические знаки, формулы и заклинания. На основе этих признаков в парцеллу вошли ЛЕ **ведун (5), ведунья (10), ведьма (805), ведьмак (17) (ведьмак в своём прямом значении практически не употребляется), знахарь (89), знахарка (55) и чернокнижник (31).**

Необходимо отметить, что деривационное гнездо ЛЕ **ведьма** самое разработанное в представленном ряду лексических единиц, многие из дериватов многовариантны (**ведьмовской/ведьмовский/ведьминский/ведьмаческий**). Аналитическим путём появилась новая составная номинация **белая ведьма (2)** ‘женщина, занимающаяся белой магией (колдовством)’ [6, 110]; устойчивое ФС — **охота на ведьм** ‘организованное преследование кого-либо’ [6, 110]; суффиксальным способом образовалось слово **ведьмочка (1),** значение которого диаметрально противоположно исходной лексеме. Семема К1 — безобразная, злая женщина [5, 115] значение которой выходит за рамки поля «Сверхъестественное», также говорит о востребованности слова в речи современного человека.

Схематически парцеллу можно разделить на две микрогруппы: *люди, которые наносят вред своими деяниями,* и те, *кто приносит пользу.* Все ЛЕ, за исключением **чернокнижник,** могут одинаково относиться и к той, и другой микрогруппе.

Парцелла люди, обладающие способностью совершать чудеса выделяется на основе таких сем, как: занимающийся ворожбой, гаданием; сказочный персонаж, наделённый способностью совершать чудеса; тот, кто владеет приёмами колдовства; тот, кто совершает удивительное, поразительное; святой, обладающий способностью творить чудеса. На основе этих признаков в парцеллу вошли ЛЕ **волхв (91), волхвица (1), волшебник (724), волшебница (217), ворожея (67) (есть и ворожея (1) мужского рода — выявлена с помощью анализа контекстов), колдун (491), колдунья (177), чародей (152), чародейка (30), чудодей (19), чудодейка (1), чудесник (2), чудесница (2) и чудотворец (101).**

Многозначность таких ЛЕ, как **волшебник** К1 ‘человек, очаровывающий кого-либо своим умом и знаниями’ [5, 147]; **чародей** К1 ‘чарующий, пленяющий чем-либо человек’ [5, 1467]; **чудодей** К1 ‘чудаковатый человек, чудаки’ [5, 1468] говорит о востребованности слов в современной речи, хотя их значения выходят за рамки поля. В связи с этим стоит отметить ЛЕ **чудодейка** – ж.р. к **чудодей** (во 2 зн.) [5, 1486], которая может употребляться в 1 значении слова **чудодей** ‘тот, кто совершает удивительное поразительное’ [5, 1486] только в рамках контекстного окружения. Анализ контекстов позволил выделить значения **ФС белый/чёрный колдун**, словарные дефиниции которых отсутствуют, хотя примеры контекстных иллюстраций датированы началом XXI века.

Итак, данное исследование позволило разделить поле на четыре независимые парцеллы, хотя границы между ними условны и отношение той или иной ЛЕ к своему разделу может варьироваться.

Полевая организация ЛСП «Сверхъестественное»: ядро – пророк (958), ведьма (805), волшебник (724), маг (636); ближняя периферия – колдун (491), шаман (329), волшебница (217), колдунья (177), мистик (160), чародей (152); дальняя периферия – чудотворец (101), волхв (91), знахарь (89), ворожея (67), медиум (63), провидец (62), гадалка (60), знахарка (55); крайняя периферия – спирит (48), прорицатель (45), ясновидящий (42), ясновидец (32), чернокнижник (31), пророчица (30), чародейка (30), шаманка (28), предсказатель (25), чудодей (19), каббалист (18), белый маг (11), ведунья (10), оккультист (10), парапсихолог (10), спиритка (7), предсказательница (6), эзотерик (6), ведун (5), чёрный маг

(5), белый колдун (4), вещунья (3), гадалщик (3), белая ведьма (2), гадалец (2), гадалица (2), провидица (2), чудесник (2), чудесница (2), волхвица (1), маг-универсал (1), чудодейка (1), оккультистка (1), чёрный колдун (1), ясновидица (1).

Рассматриваемое поле в русском языке плохо структурировано, оно до сих пор находится в стадии формирования, так как многие ЛЕ являются иноязычными, то есть практически новыми, либо устаревшими или устаревающими словами, которые вошли или вновь приобрели новые значения в языке только в конце 80-х годов прошлого столетия, как отражение изменений в жизни российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Падучева Е.В. Принцип композиционности в неформальной семантике / Е.В. Падучева // ВЯ. – 1999. – № 5. – С. 23.
2. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учебное пособие / Л.А. Новиков. – М.: Педагогика, 1982. – 272 с.
3. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 385 с.
4. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – 190 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2004. – 1536 с.
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2001. – 944 с.

*Мамлеева Э.Р.
Воронежский государственный университет
Аспирантка кафедры общего языкознания и
стилистики филологического факультета.
elma042@mail.ru*

*Mamleeva E.R.
Voronezh State University.
Post-graduate student of linguistics and stylistics
subdepartment of philological department.
elma042@mail.ru*